

Восхание 3^е

Объ Умной молитвѣ.

Вѣду сашаи Бога наука меня, какъ до-
стигать умной молитвы! охотно таинство
ангельское мое сердце сего блаженства;
какъ себя къ нему приурочить: тогда въ вѣ-
чность быть буду не равны; кто моего

возлюбленныи Писмода Вакуса Арноста; толико
уже невозможно сдержанъ надѣвшии никакимъ
вѣдомымъ. Ах! если бы достигнуть сей
блаженства! Ах! если бы акаменное мое
сердце еще-минутливо произнесло свое
~~Возрожденіе~~^{и Возрожденіе}, тогда бы и была
«блаженна!» такъ въ одномъ писемъ писалъ
блго твоею.

Не знаю, как я могу приступить,
Вам о том, о чем я пишу, ~~я~~ ^{хочу} ~~хочу~~ скоро
^{вот именно} и навсегда уйти от молитвы внутренней,
то есть духовной и истинной молитвы
и не преставаясь, Ах, как хочется
самой, самой достигнуть, но как же могу нарушить
и разрушить достигнуть, много о себе слышу
молитву, как окаянную, алчную и жадную в
писании и много поминаний, и жажда
того, и много вроду я слышу, но, по моему
самому недостижению того Благочестивого, Ангель-
ского, райского, святаго молитвеннаго
слова плотнаго состояния, но как же воз-
могу тебе возвестиныю наставить и
вразумить. Что я сама слышу, то выслушать
сообща^{тв} могу: сама я о молитве внутренней
только слышала, знаю, говорю и молчу, алой,
и любви алой, но по моему алой и по моему
воинству, но и по моему ~~жизни~~ ^{жизни} наружной.

Душой молитвы, зная, что ней говорит
другимъ, помысливъ оной, даже и плакать
хочу; но будишь ли душою пробождать амура?
невыдано. О какъ много въ селеніи множи-
щихся, и правораздвигających, въ душой
молитвы, и похваляющихъ мнѣтъ амура!
О какъ много съ восторгомъ радостию
и готовностію судить оней, но сами како-
гда душой се невыдаютъ, и не наслажда-
ются райскими съ плодами Душав.
дарими.

[illegible]

Въ началѣ міра было въ мірѣ
ничего. Возникъ, и изъ него все
существо, и тварь, и живое, и
растенье, и животное, и человекъ.
Въ началѣ міра было только одно
существо, и тварь, и живое, и
растенье, и животное, и человекъ.

[illegible][illegible]

